«Дорогой Бог, все что я делал, так это высказывал свое персональное мнение. Моя критика может быть немного резкая, мои слова могут быть немного суровыми, и может быть мои замечания привели только к закрытию сотни ресторанов, но как ты можешь учитывать только одну сторону истории и придумать систему, которая заставит меня быть шеф-поваром? Что случилось со свободой слова?»

Мысль о том, что система принуждает его учиться готовить, очень унизительна и удручающа. Если эта система также считала, что приготовление обычных повседневных блюд приемлемо, Майкл может найти систему не такой уж плохой. Но эта система нацелена сделать Майкла Божественным Шеф-Поваром.

«Божественный Шеф? Вы, должно быть, издеваетесь!» — Майкл проклинал и ругался.

— Папа, ты в порядке? — Эми потянулась, чтобы коснуться лица Майкла. На ее крошечном лице был обеспокоенный взгляд. Эми почувствовала, что по какой-то странной причине ее отец, казалось, отличался от прошлого, но она не может сказать что изменилось для ее жизни.

Чувствуя тепло от маленьких рук, трогающих его лицо, Майкл прекратил жалеть себя и вернулся в реальность. Он заставил себя сохранять спокойствие.

Улыбаясь, он попытался вспомнить, куда он положил деньги. Добравшись до карманов, он вытащил две медные монеты и отдал их Эми:

— Эми, ты должна пойти на улицу и купить два блинчика. Сегодня вечером мы не будем готовить.

— Правда? Здорово! Моя любимая еда! — лицо Эми показывает удивление и радость. Ее крошечные ручки взяли две медных монеты, она обняла и поцеловала Майкла, и спрыгнула с кровати. Она быстро надела свою обувь и выбежала из дома.

Майкл уставился на дверь, где Эми исчезла. По какой-то странной причине он чувствовал себя довольно уныло. Блинчики в этом мире — грубая и жесткая общедоступная еда. Они стоят по одной медной монете за штуку. В течение этих двух лет, Майкл едва мог выживать и заботиться об Эми, устраиваясь на случайные заработки.

Оплата была скудной, и он мог позволить себе купить лепешку для Эми только во время праздников. Эми была хорошей девочкой и хорошо понимала финансовое положение семьи. Несмотря на то что она любит есть блинчики, она никогда не просила ни об одном.

Прямо сейчас, будучи в одиночестве, Майкл задавался вопросом, куда пропала чертова [Система]?

Майкл поднялся с кровати и надел свои сандали. Затем он направился к старому

потрескавшемуся зеркалу, чтобы оценить его текущий вид.

Из-за недостатка еды и длительного воздействия солнца во время выполнения нестандартных работ, его белая кожа приобрела небольшой оттенок желтого. Удивительно, но Майкл МакГонагалл в этом мире имеет сверхъестественное сходство с прежней формой Майкла Шена. Майкл заметил что они примерно на 70-80% одинаковые. Но кудрявые каштановые волосы, которые упрямо закрутились к затылку, и лицо, полностью покрытое бородой, заставило Майкла выглядеть немного потрепанным.

— Что за пустая трата моей естественной внешности! — Майкл не мог не воскликнуть — Если я выйду на улицу, я вероятно напугаю детей. Какой неряха был этот Майкл МакГонагалл! У него есть ребенок и все же он не знает, как заставить себя выглядеть презентабельно?

3 года назад, после инцидента, который покалечил Майкла МакГонагалла, Майкл МакГонагалл почти отказался от жизни и думал о самоубийстве. Если бы не существование Эми, он бы забрал собственную жизнь.

«У маленького ребенка, видимо, была суровая жизнь с тобой. Но не беспокойся, я определенно обеспечу ей лучшую жизнь!». Майкл сжал кулаки, но каким-то образом он почувствовал, что может собирать силу в своих руках.

Несмотря на то что его переломанные руки и ноги были восстановлены, Майкл ощущал себя инвалидом. Даже простое сжатие кулаков было довольно тяжело сделать.

И прямо сейчас ситуация в его доме также ужасна. Дом можно охарактеризовать как «крошечный квадрат, окруженный четырьмя стенами». В комнате была только одна кровать. На ней было маленькое одеяло, которым укрывали Эми, когда она спала.

— [Система], после завершения задания, включает ли в себя вознаграждение, физическое усиление, делая меня здоровее и выносливее? — Майкл попытался мысленно общаться с [Системой] и невольно вскидывал кулаки в нервном состоянии, ожидая ответа [Системы].

«Прямо сейчас такой награды нет», — прозвучал холодный голос [Системы].

Буквально, слова сказанные [Системой], означали «на текущий момент, нет такой награды». Значит ли это, что в будущем, [Система] предложит такой тип наград? Глаза Майкла заблестели от страсти к жизни. Если бы он продолжал использовать это тело для жизни, он бы не был уверен, как долго он бы мог смог это делать.

Если [Система] может полностью вылечить и сделать его тело сильнее, даже если он не будет восстановлен до звания самого лучшего рыцаря, для него будет достаточно жить с телосложением обычного человека.

В его прошлой жизни, Майкл Шен был рожден с серебряной ложкой во рту. Будь это деньги, женщины, или власть, с самого рождения он имел все, в то время как другие работали очень тяжело работали, чтобы достичь хоть доли того, что у него было.[1] Поэтому у него не было никаких амбиций, и он не знал, что хочет сделать со своей жизнью.

В тот момент, ему нравилось есть и критиковать еду. Из-за его навыков использовать очень выразительные эпитеты, чтобы описать насколько плоха еда, он собрал культ последователей. Когда он прочитал комментарии о последователях, которые бредили его рецензиями, он получил небольшое удовлетворение. Но глубоко внутри, он чувствовал пустоту.

Но теперь, у него прелестная дочь. Он на дне социальной лестницы. Будь то полностью оправиться от травм, дать своей дочери лучшую жизнь, или научиться готовить и управлять рестораном, это то, что требует огромных усилий.

Сейчас, когда у него есть амбиции и цель в жизни, он был взволнован.

Представляя себе образ дворян, нетерпеливо стоящих в очереди, чтобы дождаться еды, эльфов, игнорировавших свое надменное поведение и наслаждающихся вкусом мяса, драконов, сидевших большим кольцом вокруг котла, демонов, выглядевших симпатичными, когда они пожирали пищу, на лице Майкла возникла глупая усмешка.

Первый этаж здания довольно большой, особенно если вы уберете участок стены, делящий первый этаж на две части. Это создаст большую площадь около 80м2. На полу разбросаны деревянные доски и немного мусора. В задней части первого этажа находится покрытая сажей кухня.

После представления себе нескольких проектов, он [2], наконец, выбрал один дизайн.

Этот дизайн имеет оттенок классического европейского стиля. Стены ресторана покрыты обоями, украшенными нежными узорами и склонными к светло-коричневому цвету.

На потолке были хрустальные люстры, которые сверху прекрасно освещают место и придают месту домашний уют. Столы представляют собой обычные столы, сделанные из дерева, которые могут разместить 4 человек на каждом столе. Деревянные стулья без подлокотников, имеют простой дизайн, который дополняет дизайн столов.

Перед стойкой стоит длинный стол, за которым можно сидеть одному. Этот дизайн ресторана максимизирует использование пространства, позволяя поставить до 16 столов, и вмещает довольно большое количество народа.

За стойкой планируется полуоткрытая кухня. Стекло разделяет стойку и кухню, позволяя шеф-повару смотреть на ситуацию в обеденном зале, но высота стойки не позволяет сидящим за ней гостям разглядеть печь.

Простой дизайн дает атмосферу, которая окажется совместимой с любой кухней. Даже если гости едят дешевую еду, нет никакого чувства нарушения.

«Идеально!» — Майкл кивнул с большим удовлетворением.

Он собирался подтвердить этот дизайн, когда нерешительно спросил систему:

— [Система], включает ли в себя ремонт проектирование второго этажа здания?

http://tl.rulate.ru/book/15113/298170